

Цвет имеет значение

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Оксана Фибик

Цвет имеет значение

<https://litres.ru/74611494>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сколько стоит любовь? И на что способна, когда придет время проверять истинность?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Оксана Фибик

Цвет имеет значение

Глава 1

Первый день в университете оказался до банальности скучным и предсказуемым. Нас распределили довольно быстро. В большом зале, где гулко отдавались шаги по каменному полу и пахло пылью, воском и старой резьбой, ректор произнес приветственную речь; ему дружно похлопали, кто-то заулюлюкал, а кто-то тут же шикнул на нарушителя спокойствия. Потом мы потянулись к длинному столу в центре зала, где стояла чаша из белого золота. Она была частью распределения — его главным этапом.

— Ты знаешь, что с ней делать? — шепнула девушка передо мной, кивнув на чашу. — Кажется, нужно выпить и подождать. — Надеюсь, она не попросит произнести клятву или назвать любимую книгу.

Я улыбнулась, но ответить не успела: очередь двинулась вперед. Каждый осторожно брал чашу в руки, делал глоток, ждал полминуты, а затем просто смотрел на свою жемчужину. Она меняла цвет медленно и безошибочно: от чистого белого к серебру, с синими переливами, к тонким оттенкам золота или лилового. Я стояла в той же очереди, что и все. В-

се было выверено и точно: из года в год, из одной вереницы учащихся в другую. Ни одно движение не было лишним, ни один жест не оставлял в воздухе пространства для случайности.

Только когда чаша оказалась в моих руках, что-то странное произошло в момент касания кожи к металлу. Сердце больно кольнуло. Я не успела даже выругаться: только посмотрела на чашу, на свою ладонь и на жемчужину на запястье. Она окрасилась в черный — всего на миг, так быстро, что, вероятно, я могла бы себе это вообразить, если бы не видела все слишком ясно. Черный цвет вспыхнул на жемчужине и исчез. Потом она вернулась к спокойной бело-серой дымке и больше не менялась. Я уверена, что этого никто не заметил. В эту секунду вокруг было слишком много людей, слишком много ритуального благоговения, чтобы кто-то мог заметить маленький сбой в одном очень узнаваемом знаке.

Я держала чашу ровно, натянуто улыбнулась и посмотрела на ректора. Мне показалось, или он слегка кивнул мне в ответ? Впрочем, мне не особо хотелось разбираться в чьих бы то ни было тонких намеках и придворных играх. Все знали, что прошлый ректор уж очень быстро решил отойти от дел, сославшись на почтенный возраст и слабое здоровье. Знали и то, что Рей Велтор был приближен к короне и там с ним считались. Его решение стать ректором вызвало немалый ажиотаж среди аристократии. Красивый, статный, умный — Рей был завидным женихом. Но, увы, его сердце при-

надлежало книгам и тайнам как короны, так и университета. Я очень надеялась, что мой лекционный зал будет находиться очень далеко от кабинета ректора и что мы не будем видеться чаще, чем это предусмотрено уставом университета. Когда наконец день перевалил через середину и я уже шла к аудитории с почти несуразной уверенностью в том, что меня, возможно, уже приняли, в коридорах всё снова заговорило тем же языком привычного хаоса. Лестницы начинались там, где вчера была стена, двери не всегда имели ручки, а расписание, вывешенное в главном вестибюле, читалось так мелко, будто ректор лично считал лишним объяснять нам, где и когда нам следовало быть.

В главном вестибюле четыре лестницы расходились от статуи основателя, и каждая вела на нужный этаж, если подниматься по ней с правильным выражением лица. Я пока не знала, какое выражение считалось правильным. Поэтому трижды приходила не туда. На четвертый раз я опоздала на практику прикладной магии на семь минут, промокла до нитки под дождем и успела узнать, что черный камень университета впитывает воду так же хорошо, как и слухи. Тут и там на полу виднелись лужи, а по стенам стекали мутные разводы. Университету явно требовался ремонт. Что же, возможно, именно этот ректор возродит былое величие. Ну или заделает дыры. Я глупо хихикнула, представив на миг ректора с мастерком и ведром раствора в руке. Впрочем, тут же одернула себя. Не время думать о глупостях. Впереди меня

ждет сложный путь обучения.

Преподавательница не стала отчитывать меня при всех. Она только посмотрела на мои рукава, потом на жемчужину у меня на правом запястье и поставила в журнале маленькую серую отметку.

— Простите за опоздание, — сказала я, снимая плащ.

— Семь минут, — ответила она, не поднимая глаз от журнала. — В следующий раз постарайтесь прийти вовремя.

— Постараюсь.

— И выжмите рукава, прежде чем подойдете к рабочему столу.

Здесь люди умели выражать недовольство порой, без единого слова. Иногда даже без взгляда. Целители. Что же, этого стоило ожидать. На поле боя будет не до сентиментов. После занятия я направилась в столовую. Хотелось согреться и хоть раз за день оказаться в нужном месте вовремя. Я взяла поднос, но, обходя колонну у раздаточного стола, столкнулась с человеком, которого меньше всего ожидала увидеть так близко. Поднос накренился. Чья-то рука удержала его прежде, чем чашка с горячим чаем успела упасть

— Осторожнее, — сказал ректор.

— Простите. Я вас не заметила.

— Это неудивительно. Колонна очень незаметна. Вы знали? - в его голосе скользнула насмешка. Впрочем, всего на миг. Ректор умеет шутить. Ну надо же.

Я посмотрела на него, не сразу найдя ответ. Вблизи Рей

Велтор казался еще выше и спокойнее, чем из-за кафедры. На нем не было ни капли дождя. Скорее всего использует водоотталкивающие чары. Дорогое удовольствие между прочим.

— Вы не обожглись? — спросил он.

— Нет. Благодарю за беспокойство

Он отпустил поднос, убедившись, что тот больше не качается.

— Первый день? — спросил участливо глядя в глаза.

— Это так заметно? — я натянуто улыбнулась.

— Вы пока еще извиняетесь перед колоннами.

Я невольно улыбнулась.

— Дайте мне неделю. Возможно, начну извиняться перед лестницами.

— Тогда у вас появится шанс освоиться, — сказал он и отступил, освобождая проход. — Добро пожаловать в университет.

— Спасибо, господин ректор.

Он кивнул и направился к дальнему столу, где его уже ждала стопка бумаг. Я проводила его взглядом, вспомнила о чае и поспешила найти свободное место. Надеяться, что мы будем видеться только в пределах устава, стало немного труднее.

Первое впечатление оказалось совсем не таким, как я ожидала. Ректор не выглядел ни надменным придворным, ни холодным ученым из слухов. Он был внимательным —

заметил и качнувшийся поднос, и мое смущение, — а его шутка прозвучала легко, без снисхождения. От этого он казался опаснее: с такими людьми не знаешь, что именно они успели заметить.

После занятий мне нужно было вернуться в общежитие, переодеться и до полуночи переписать конспект. Переписывать я не любила, но еще меньше любила давать университету новые поводы считать меня неспособной к обучению. Он и без того относился ко мне настороженно, хотя я пока не понимала, почему.

В комнате было холодно. Окно запотело, защитные руны на раме мерцали тускло-синим, а на моей кровати лежала куча вещей, которые я собиралась разложить еще утром. Я сняла мокрый плащ и начала искать сухую рубашку. Рубашка оказалась на дне старого дорожного сундука. Он принадлежал отцу. Я знала это по выцветшей метке на крышке, хотя не помнила, чтобы когда-нибудь видела его рядом с этим сундуком. После исчезновения отца в доме осталось много вещей, о которых все говорили уверенно, будто память можно было передать по наследству.

Я вытащила рубашку и заметила под ней маленькую серебряную оправу. Зеркало лежало лицом вниз. На обороте виднелись царапины, глубокие и беспорядочные, словно кто-то пытался содрать с него не рисунок, а слой металла. Одна из царапин пересекала старую гравировку в виде тонкого круга. Серебро потемнело по краям, но стекло не бы-

ло разбито. Я подняла зеркало, посмотрела на себя и увидела обычное отражение: мокрые волосы, слишком серьезное лицо человека, который собирается переписывать конспект. Ничего особенного. Я положила его на стол и забыла о нем почти сразу.

Почти.

В тот вечер я несколько раз ловила себя на том, что смотрю на серебряную оправу между строчками о стабилизации эфирного потока. На третий раз перевернула зеркало оборотом вверх. На четвертый спрятала его под книгу. На пятый поняла, что уже десять минут читаю одну и ту же фразу и не запомнила ни слова.

Зеркало было старым, но не красивым. Такие вещи обычно не хранили. Их выбрасывали, если они трескались, и продавали, если у них было хоть какое-то имя. У этого не было даже клейма мастерской. Я решила отнести его в хозяйственное крыло утром.

Утром я забыла. А через три дня зеркало оказалось в кармане моего платья. Я обнаружила его после занятий, когда остановилась в коридоре у северной галереи. Там было тише, чем в остальных переходах: толстые стены глушили голоса, а зачарованные светильники горели не белым, а выцветшим серым. В конце галереи висели портреты бывших ректоров. Все они смотрели прямо перед собой, кроме первого. Первый ректор смотрел на всякого, кто проходил мимо, и однажды сказал мне:

— Вы опять ищите не там.

Я тогда решила, что это заученная фраза для всех первокурсников.

Теперь, когда я остановилась перед его портретом, он молчал. Это было даже хуже.

Мне нужно было поправить волосы. Дождь снова начался, и прядь у виска выбилась из заколки. Я достала зеркало, не особенно задумываясь, и подняла его к лицу. Сначала я увидела себя. Потом за своим плечом заметила дверь.

— Вы потерялись?

Я резко опустила зеркало.

У подножия лестницы стоял студент в темной форме старшего курса. На его запястье алела лента врожденного мага, а жемчужина на ней отливала холодным синим. Он смотрел не на меня, а на стену за моей спиной.

— Нет, — ответила я.

Студент едва заметно улыбнулся. Не доброжелательно, но и не так, чтобы можно было предъявить ему претензию.

— Поздравляю. Большое достижение для третьей недели.

Он прошел мимо, не задержавшись. Когда его шаги стихли, я снова посмотрела в зеркало. Двери не было. Вместо нее отражалась обычная стена. Я опустила зеркало и посмотрела прямо на камень. Разумеется, там ничего не изменилось. Ни двери, ни света, ни даже влажного пятна, которого раньше я, возможно, просто не замечала. Я снова взглянула на отражение. Обычная стена. Наверное, свет так лег — или я

просто приняла за дверь одну из теней. В северной галерее и без того хватало странностей, чтобы не искать новую.

Хмыкнув, я поспешила в библиотеку. Доклад сам себя не напишет. На главной башне пробил колокол. Я прибавила шаг: до ужина хотелось успеть найти нужную книгу.

В комнате я положила зеркало на стол, раскрыла конспект и вернулась к формуле. От серебряной оправы на столешнице тянулась тонкая тень. Я сдвинула зеркало к краю, чтобы освободить место для тетради.

Когда я закончила, соседки уже заняли очередь в ванную. Я захватила полотенце и поспешила занять место, пока не пришлось ждать до полуночи.

В старом университете то скрипела мебель, то хлопали двери, то лестница приводила не туда. Одной странностью больше, одной меньше.

Утром я собиралась отнести зеркало в хозяйственное крыло. По дороге меня остановила однокурсница.

— Ты не знаешь, где аудитория рунной практики?

— Нет. Я сама туда еще не добралась.

— Прекрасно. Значит, заблудимся вместе.

Мы сверились с расписанием и отправились искать нужный корпус. Когда я наконец вспомнила о зеркале, до первой лекции оставалось три минуты. Я сунула его поглубже в сумку и побежала.

День прошел в обычной университетской суматохе: лек-

ция, опоздание, чужие конспекты, которые я перепутала со своими, и обед, который закончился раньше, чем я успела понять, что именно ела.

После занятий я пошла в библиотеку через западную галерею. Красный мяч лежал на подоконнике. Я остановилась. Он был небольшой, гладкий, с потертой полосой по краю. На фоне серого камня казался почти вызывающе ярким. В галерее никого не было. Из окон тянуло холодом, за стеклом темнел внутренний двор. Я огляделась, ожидая увидеть хозяйку мяча или хотя бы корзину с учебными принадлежностями. Ничего такого не нашлось. Странная вещь для университета. Здесь учились взрослые; детских комнат, насколько я знала, не было. Может, мяч забыли рабочие или кто-то из преподавателей принес его для занятия. Я коснулась его пальцем. Мяч чуть качнулся, но не скатился с подоконника.

— Подожди, — зачем-то сказала я ему и пошла дальше.

В библиотеке было тепло. Я села у окна, раскрыла конспект и вскоре забыла о находке. В конце концов, старый университет был полон вещей, которые оказывались не там, где им полагалось быть.

Прошло два дня.

Я шла через главный холл в библиотеку, перебирая в уме список книг для доклада. У входа стояло огромное зеркало в потемневшей раме — такое высокое, что в нем отражались и мозаичный пол, и галерея второго этажа. Я проходила мимо него уже десятки раз, не задерживая взгляда. На этот раз в

отражении что-то шевельнулось. Я остановилась и посмотрела через плечо. Холл был почти пуст. У дальней колонны стоял слуга с охапкой бумаг; больше никого.

В зеркале, за моей спиной, виднелась девочка. Маленькая — лет шести или семи. Темное платье, тонкие плечи. Она стояла у стены, чуть в стороне от прохода, и смотрела куда-то вглубь холла. Лица я не разглядела. Я обернулась. Там никого не было. Слуга прошел за колонну и скрылся в боковом коридоре. Я перевела взгляд на зеркало. В нем отражались пустой холл и я сама, застывшая посреди прохода. Может, девочка стояла за колонной и успела уйти? Может, это был кто-то из младших учеников — хотя я ни разу не слышала, чтобы в университет принимали детей. А может, в отражении смешались тени и отблески окон?

Я заставила себя продолжить путь. В библиотеке меня ждали книги, и я не собиралась опаздывать из-за мимолетного видения. Но за чтением я то и дело возвращалась мыслями к зеркалу. Девочка выглядела настоящей. Не пятном света, не складкой ткани — ребенком, который почему-то оказался в холле и исчез, стоило мне обернуться. Когда библиотека закрылась, я вышла через главный холл. Огромное зеркало отражало пустой проход. Я задержалась перед ним, но девочки не увидела. На этот раз я не стала убеждать себя, что мне померещилось. Завтра расспрошу слугу у входа. Если ребенок и правда ходит по университету, кто-нибудь должен знать, кто она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.